

Вскоре клейкий рис был подан, и Нянь Сяоми только и делал, что ел, опустив голову, не обращая внимания на разговоры.

Скользкий и мягкий клейкий рис блестел, каждое зёрнышко было отдельно, а внутри были сладкая красная фасоль и ароматный таро. Вкус был невероятно насыщенным.

Дополнением к этому стали тонко нарезанные ломтики вяленого мяса, которые Бабушка Ци положила поверх риса. Съев ложку риса и откусив кусочек мяса, Нянь Сяоми был так счастлив, что у него на губах блестел жир...

Бабушка Ци с улыбкой наблюдала за ним, её лицо светилось добротой.

Нянь Сяоми съел большую миску и хотел ещё, но она остановила его.

— Мой мальчик, не ешь больше, клейкий рис тяжело переваривается, можешь заработать несварение!

Нянь Сяоми смущённо засмеялся и стал болтать с ней.

— Бабушка Ци, твоему Юньфэну уже восемнадцать, да? Почему он ещё не помолвлен?

Бабушка Ци вздохнула.

— Эх, как только узнают, что он мой внук, свахи даже не заглядывают...

Нянь Сяоми вдруг осенило, и в его голове одновременно появились Янь Шубай, Гу Юньфэн и Сяо Юн. Что за отношения и роли между ними?

Насытившись, он вышел с Бабушкой Ци на улицу.

Солнечные лучи, словно золотые песчинки, пробивались сквозь листву, освещая цветущий луг.

Птицы радостно пели, их голоса смешивались с журчанием ручья, долго разносясь в лёгком ветерке.

Перед ними простирались бесконечные горы и ущелья, повсюду росли деревья. Водопад сверкал в солнечных лучах, его брызги переливались всеми цветами радуги.

Вдали виднелось радужное сияние, окутывающее туман.

Этот пейзаж был настолько прекрасен, что захватывало дух!

И тут его осенило.

А что, если переехать сюда!!!

Это место недалеко от рыбного хозяйства и полей, и в то же время удалено от деревенской суеты. Можно стать соседями с Бабушкой Ци.

Главное, живя в таком райском уголке, можно продлить жизнь!

— Бабушка Ци, я хочу переехать сюда! — с восторгом сказал Нянь Сяоми.

Бабушка Ци задумалась, но промолчала.

— Здесь, конечно, лучше, чем у моря, но...

Нянь Сяоми понял её намёк и, покачав головой, улыбнулся.

— Бабушка Ци, вы хороший человек. Я и Янь Мо не верим в приметы и суеверия. Не жить в таком раю — это глупость!

Услышав это, Бабушка Ци облегчённо улыбнулась.

— На самом деле, раньше деревня была у моря, но когда люди перешли от рыболовства к земледелию, она постепенно переместилась к горе Дунъю. Это помогло избежать разрушений от летних штормов.

Нянь Сяоми кивнул. Каждый год после лета Старик Лю тратил деньги на ремонт дома, разрушенного морским ветром, поэтому его семья жила в нужде.

Интересно, боится ли Сестрица Ланьхуа Бабушки Ци...

— Кстати, чтобы купить участок здесь, нужно обратиться к старосте? — вдруг спросил Нянь Сяоми.

Бабушка Ци улыбнулась и указала на пустырь перед собой.

— Эта земля, протянувшаяся на десятки му, вся моя. Я её не использую, и она постепенно превратилась в луга и цветники. Если хочешь переехать, участок — не проблема. Кстати, видишь впереди лес?

Нянь Сяоми посмотрел в указанном направлении. Он никогда не заходил в тот лес.

— Это фруктовый сад. К июню-июлю все плоды созревают, они очень сладкие!

Попрощавшись с Бабушкой Ци, Нянь Сяоми отправился в лес и обнаружил там множество фруктовых деревьев. Среди тех, что он узнал, были личи, яблони, груши и персики. Они были усыпаны белыми и розовыми цветами, источая нежный аромат, который проникал в самое сердце.

Среди уже созревших плодов были только жёлтые и круглые мушмулы. Нянь Сяоми сорвал одну и положил в рот. Она была сочной, кисло-сладкой и очень вкусной.

— Ах, клубника!

Он наклонился и увидел целую поляну клубники, красной и сочной. Откусив ягоду, он почувствовал, как сладкий сок брызнул ему в рот.

Рядом с садом был маленький пруд и бамбуковая роща.

Если бы построить дом здесь, передний двор выходил бы на цветники Бабушки Ци, а задний — на сад и бамбуковую рощу. В пруду можно посадить лотосы, завести уток и гусей, построить беседку...

Это было бы просто невероятно!

С этими мыслями он, как ветер, помчался домой, ожидая возвращения Янь Мо.

Наконец, раздался характерный рёв осла, и Нянь Сяоми бросился к телеге, запрыгнул на неё и обнял Янь Мо, переполненный эмоциями.

— Что случилось, дорогая? Опять твои глупости? — увидев раскрасневшееся лицо, растрёпанные волосы и неопрятную одежду Нянь Сяоми, Янь Мо встревожился.

— Тьфу! Это ты глупый! Быстрее, поедem к Бабушке Ци, я покажу тебе наше будущее жилище!

Когда они вернулись во двор, Янь Мо тоже был в восторге, но быстро взял себя в руки.

— Но главная проблема — это кирпич! Кроме того, участок тоже нужно купить? Да и на забор деньги понадобятся. Боюсь, 50 серебряных монет не хватит...

Нянь Сяоми улыбнулся и покачал головой.

— Участок принадлежит Бабушке Ци. Что касается кирпича, давай днём съездим в город, узнаем. Заодно спросим, сколько стоит янтарь.

Он посмотрел на Янь Мо, разгрузившего телегу, и заметил большой мешок.

— А это что?

Янь Мо широко улыбнулся.

— Это рис, целых 30 цзиней!

— Что?

Нянь Сяоми быстро открыл мешок и увидел, что он действительно полон белого и блестящего риса. Он возмутился:

— Рис такой дорогой, зачем ты его купил? Мы же прекрасно обходимся пшеницей.

Янь Мо, неся мешок во двор, бросил через плечо:

— Я знаю, что ты любишь рис. Ты так плохо ешь пшеницу, а ты такой худой, как ты переживёшь лето?

Я худой?

Нянь Сяоми посмотрел на своё тело.

После переселения он даже поправился, его лицо стало румяным и пухлым, а тело округлилось.

Какая же это худоба!

Неужели здесь, как во времена Ян Гуйфэй, считают, что полнота — это красиво...

Сегодня на обед Нянь Сяоми решил приготовить рис, добавив сверху солёную рыбу и вяленое мясо.

Накрыв кастрюлю крышкой и вытерев руки, он пошёл в огород, сорвал два баклажана и поймал рыбу.

Юй Ху уже разжёл печь, и вскоре из трубы дома пошёл дым, а затем появился аппетитный аромат еды.

Это был настоящий деревенский запах, более естественный, чем газ или сжиженный пропан.

Семья редко ела рис, а рыба с баклажанами и острый суп из рыбы были настолько вкусными, что вся кастрюля риса была съедена дочиста.

После обеда они снова отправились в город Хайчжоу на ослиной телеге.

Ослик был в отчаянии: сколько же раз за день мне ещё бегать...

Придя в ювелирный магазин «Цзицуйсюань», они передали янтарь управляющему. Тот надел очки и внимательно осмотрел камень.

Предмет был прозрачным, в центре находилась ящерица, без единого изъяна. Но что это было?

Управляющий покачал головой, признаваясь, что не видел такого раньше.

— Чёрт возьми... Это янтарь! Говорят, что когда умирает тигр, его дух уходит в землю и превращается в камень! — с волнением сказал Нянь Сяоми.

— Он выглядит необычно, но я не могу точно определить его ценность, — осторожно сказал управляющий.

Оказывается, в эту эпоху янтарь действительно был неизвестен...

Нянь Сяоми был в ярости. Деньги на дом зависели от этого!

— Сколько можно за него выручить? Может, несколько десятков серебряных? — глухо спросил Янь Мо, а затем Нянь Сяоми незаметно ущипнул его за руку.

«Цзицуйсюань» был известным ювелирным магазином, аналог современных «Чжоу Дафу» и «Се Жуйлинь». Они славились честностью, надёжностью и справедливыми ценами.

Хотя управляющий никогда не видел янтаря, он, основываясь на своём опыте, решил, что камень может стоить немало.

В итоге они договорились на 200 лянов серебра, что примерно соответствовало ожиданиям Нянь Сяоми.

Услышав это, Янь Мо словно ударило током, он едва не обмочился, как человек, выигравший в лотерею...

С помощью Нянь Сяоми они вышли из магазина. Янь Мо всё ещё крепко держал серебро, его взгляд был пустым, он не мог поверить в происходящее.

Только встретив Управляющего Сюэ из ресторана «Фулай», он пришёл в себя, и его сердце наполнилось радостью. Ему даже захотелось кувырнуться прямо на улице!

— Молодожёны гуляют? — вежливо поздоровался Управляющий Сюэ. Он часто закупал тушёное мясо у Янь Мо, поэтому они были знакомы.

Нянь Сяоми улыбнулся.

— Как раз хотел попросить вашей помощи. Мы хотим построить дом, но без кирпича ничего не выйдет. Муж обошёл несколько заводов, но весь кирпич уже зарезервирован!

<http://bllate.org/book/16653/1525961>